

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ларуш Л.Х.* Вы на самом деле хотели бы все знать об экономике? - М., 1992.
2. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. -М.: Academia, 1999.
3. *Кастельс М.* Информационная эпоха. -М., 2000.
4. *Цывлев Р.И.* Постиндустриальное развитие. Уроки для России. - М.: Наука, 1996.
5. www.glossarий.ru
6. *Иноземцев В. Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. - М.: Логос, 2000.

Автор статьи:

Зарубина
Надежда Владимировна
- канд.экон.наук, доц. каф. общей и
региональной экономики КемГУ

УДК 331.6:361/362

В.В.Михайлов, Т.Ф.Матвеева

ПОНЯТИЕ «КАЧЕСТВО ЖИЗНИ» И ОСНОВНЫЕ ПУТИ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Несмотря на то, что термин «качество жизни» ныне получил достаточно широкую огласку, не существует комплексного подхода к управлению качеством жизни как в Российской Федерации в целом, так и в большинстве регионов. Это понятие до настоящего времени не служило предметом самостоятельного серьезного научного исследования, хотя отдельные аспекты этой проблемы нашли отражение в трудах отечественных ученых: Н.М. Римашевской, М.Н. Руткевича, Н.А. Денисова, П.С. Мстиславского, Н.С. Маликова, В.В. Коссова, Ю.Ф. Зубрилина, П.Д. Косинского, О.В. Платонова, Н.А. Горелова, С.А. Айвазяна и др.

Первые попытки осмыслиения проблематики качества жизни производились уже в дреформенной отечественной науке.

Наиболее весомый вклад имели теоретические исследования Н.М. Римашевской, которая рассматривала взаимосвязь таких категорий как уровень жизни, образ и качество жизни, утверждая, что они являются «характеристиками общественного организма, которые лежат в разных плоскостях, частично пересекаясь, но

не покрывают и не подменяя друг друга. Более того, вероятно, следует признать, что их нельзя рассматривать в качестве исчерпывающих для системы категорий, призванных описать различные элементы жизнедеятельности людей. Однако, в совокупности они все же представляют некоторый комплекс, который может быть объединен понятием народное благосостояние» [2]. Из этого можно сделать вывод, что качество жизни в тот период выступало промежуточным компонентом единства уровня, качества и образа жизни и представляло собой лишь часть общего целого, объединенного названием – благосостояние населения.

В настоящее время также существуют исследователи, придерживающиеся сходной точки зрения. Так, в Нижнем Новгороде качество жизни населения не рассматривается как самостоятельная категория, а определяется как интегральный показатель, всесторонне характеризующий экономическое развитие общества, уровень материального, медико-экологического и духовного благосостояния человека [3].

Позволим себе не согла-

ситься с таким определением. Термин «интегральный показатель» предполагает возможность единой количественной оценки, в то время как многие исследователи признавали и признают принципиальную несостоятельность создания единого обобщающего количественного показателя социально-экономических условий жизни людей. Они убедительно аргументируют свою позицию тем, что само качественное различие предметов потребления не позволяет с достаточной степенью объективности приводить их к единому количественному показателю. При создании же такого показателя, охватывающего большую совокупность конкретных объектов измерения, которыми характеризуются условия жизни населения, неизбежно возникает субъективный подход.

Таким образом, с этой точки зрения, правильнее было бы определить качество жизни не как интегрального показателя, а их совокупности, отражающей основные аспекты благосостояния населения.

В последние десятилетия преуменьшительное развитие получило подход, определяющий качество жизни как совокупность качественных харак-

теристик потребляемых товаров, благ и услуг.

Так, философский словарь (1983 г.), определял качество жизни как социологическую категорию, выражающую качество удовлетворения материальных и культурных потребностей людей: качество питания, качество и модность одежды, комфорт жилища, качество здравоохранения, образования, сферы обслуживания, окружающей среды, структуры досуга, степени удовлетворения потребностей в содержательном общении, знаниях, творческом труде, уровень стрессовых ситуаций, структуру расселения и др. [4].

Однако, категория «качество» в общеначальном плане является совокупной характеристикой существенных свойств самого объекта, а не определяющих его субъектов. Следовательно, излишняя концентрация внимания на качестве предметов потребления и качестве обслуживания, свойственная данному определению, дает право говорить о неком нарушении принципа методологического единства научного знания.

Неоспоримой ценностью данного определения, на наш взгляд, представляются выбранные приоритеты: нацеленность управления и производства на повышение качества выпускаемых товаров и социальной сферы, которые, являясь объективными факторами, характеризующими внеш-

нюю среду жизнедеятельности субъекта, в конечном итоге оказывают непосредственное влияние на качество его жизни. Но еще более важным является попытка осмыслиения категории качества жизни с точки зрения удовлетворения потребностей индивида, которые наряду с интересами и ценностями, выражают существенную определенность исследуемого объекта. Собственно неудовлетворенные по различным причинам потребности и служат предпосылкой к возникновению различного рода суждений о качестве бытия. Следовательно, исследования данной проблемы необходимо начинать с изучения потребностей людей.

Именно этот путь выбрала большая часть современных отечественных экономистов и социологов.

Весомый вклад в исследование проблемы качества жизни населения в современной России внесли специалисты Белгородской области, которые одними из первых в стране признали повышение качества жизни населения региона принципиальным курсом и главной целью развития [3].

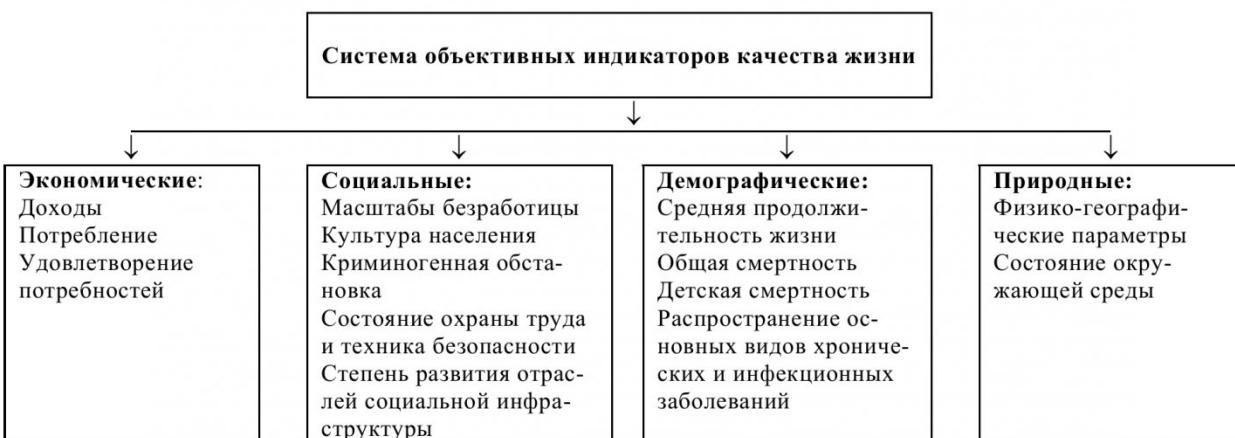
Анализируя подход к потребностям большинства экономистов, как предметам, благам и услугам, в которых нуждается человек, они делают вывод о том, что данная точка зрения вполне оправдана характером экономической науки: абстрагируясь от человека,

она позволяет количественно определять, измерять и оценивать потребности, что дает возможность, в частности, формировать обоснованные нормативы потребления (потребительские корзины), рассчитывать их в стоимостной форме. Однако, по их мнению, имея важное инструментальное значение, такое определение далеко не полно отражает содержание потребности.

Категория потребностей представляет собой диалектическое противоречие между субъектом и объектом потребления, между внутренним состоянием человека и окружающим его внешним миром: «как нет живого человека без потребностей, так и нет потребностей вне человека» [3]. Исходя из этого, потребности человека рассматриваются исследователями как внутренняя причина его жизнедеятельности, основной же причиной деятельности выступают интересы человека, являющиеся формой выражения и способом реализации потребности субъекта.

Интерес – это посредник между человеком как носителем потребностей и внешним миром объектов, позволяющих их удовлетворить. Например, потребность, заключающаяся в необходимости утоления голода, удовлетворяется выбором возможных продуктов питания и их потребления.

На основании данных суждений белгородские специали-

Rис. 1. Система объективных индикаторов качества жизни

сты делают вывод, что диалектическое единство и противоречие потребностей и интересов человека находится в основе всего социального развития, а уровень развития и степень удовлетворения всего их комплекса представляет собой ни что иное, как качество жизни.

Предложены и ориентиры, определяющие «высоту» качества жизни: «чем больше свободы для выбора человеком способов реализации своих интересов, тем выше качество его жизни. Чем больше препятствий для реализации человеком своих интересов, тем меньше у него свобода выбора деятельности, ниже качество жизни, меньше возможностей для реализации своего конституционного права на достойную жизнь и свободное развитие» [3].

Что касается духовной сферы, то в данном случае интересы человека трансформируются в ценностные ориентации и определяют уровень социальности его поведения, соответствия этого поведения принятым в обществе нормам права и морали, являясь, по сути, характеристикой направленности человеческой деятельности.

Включение в определение категории «качество жизни» понятия «интересы» является безусловной заслугой белгородских ученых. Именно такое определение теоретически отличает содержание понятий «качество» и «уровень жизни».

Однако, на наш взгляд, в нем существуют некоторые упущения, которые, прежде всего, касаются необходимости рассмотрения человека в контексте его взаимоотношений в коллективе и обществе в целом, связанных с удовлетворением индивидуальных, коллективных и общественных потребностей. Кроме того, в данной теории существует некоторый пробел, связанный с оценкой субъективных ощущений индивидов, форми-

рующихся на основе конкретных материальных условий жизни, эмоционального состояния и т.д.

Наиболее полным в этом плане нам представляется определение Б.А. Алдашова [5]. По его мнению, качество жизни – это совокупность экономически и социально детерминированных условий жизни. Оно включает в себя объективные параметры жизни и их субъективную оценку на уровне общества в целом, а также объективные параметры и субъективную оценку условий существования отдельных индивидов.

Субъективная оценка при этом строится на аффективных компонентах и измерении удовлетворенности отдельными параметрами качества жизни, которые, на наш взгляд, в полной мере охватывают «воспринимаемую» сторону качества жизни».

Всю совокупность объективных индикаторов Б.А. Алдашов делит на четыре блока, представленные на рис.1.

В своем определении качества жизни он не использует понятий «потребности» и «интересы», употребляя термин «экономически и социально детерминированные условия жизни». Удовлетворение же потребностей, по его мнению, является лишь одним из параметров, характеризующих экономический аспект исследуемой категории.

Существуют и другие определения качества жизни, выходящие за рамки проблем потребностей и интересов. Например, Н.А. Денисов определяет качество жизни как «совокупность характеристик существования и жизнедеятельности современного человека, включающую в себя как материальные, так и основные внешние условия его жизни, отраженные в массовом сознании населения» [6]. При этом данная категория рассматривается им как экономическая. Но возникает вопрос: с помощью

каких экономических показателей можно оценить «условия жизни, отраженные в массовом сознании населения».

На наш взгляд, необходимо рассматривать понятие «качество жизни» как социально-экономическое. Тем более что в условиях качественно нового общества происходит активный процесс перераспределения устоявшихся дисциплинарных границ научного знания.

Данный процесс в большей степени коснулся таких общественных наук как экономика и социология. Специалисты Международной организации труда (МОТ) пришли к выводу [7], что нет четкой границы между экономическими и социальными показателями, так как в любой социальной программе присутствуют экономическое обоснование, а реализация любой экономической программы неизбежно имеет социальные последствия.

Доказательством может служить вступивший в настоящее время в России в силу принцип «обратной связи», когда новая социальная система сама начинает оказывать влияние на экономические процессы, приводя к увеличению экономических затрат на поддержание социальной жизнедеятельности.

Это обстоятельство при определении понятия «качество жизни» в полной мере учли Т. Кисилева, С. Полнарев и А. Сменковский [8]. По их мнению, «качеством жизни следует считать совокупность свойств системы «человек-среда жизнедеятельности». Среда жизнедеятельности человека состоит из четырех сред:

- потребительской, в которой потребляются продукция и услуги, в том числе медицинские;
- природной, в которой потребляются природные ресурсы конкретного региона;
- социально-трудовой, где реализуются его трудовая ак-

тивность и компенсирующие механизмы в случае ее потери;

- культурно-образовательной, где формируются общественные связи, основанные на профессионально-образовательной подготовке, общности культурных и исторических ценностей региона».

Рассматривая качество жизни в условиях глобализации экономики, авторы пришли к выводу о необходимости государственного регулирования всех сфер жизнедеятельности человека. Такое заключение, по нашему мнению, отвечает сложившейся на данный момент социально-экономической ситуации в стране. Современная российская действительность объективно требует коренного изменения социальной политики государства. Как справедливо отмечает А.Я.Лившиц [9], рынок сам по себе не может решить многие проблемы, а потому объективно предполагает вмешательство государства в регулирование социально-экономических потребностей населения на основе разработки принципиально новых подходов к формированию активной социальной политики государства.

Становление новых подходов, методов, инструментов социальной политики, ориентированной на повышение качества жизни, как уже отмечалось, связано с осмыслением понятий «потребности» и «интересы» человека с позиций нового социального и экономического устройства общества [10].

И если интересы человека практически не поддаются управлению со стороны госу-

дарства, то руководство удовлетворением потребностей позволит добиться понимания необходимости организованного потребления, обогащенного наличием духовных, социальных и культурных благ, от чего, в свою очередь, напрямую зависит качество жизни отдельного человека, социальной группы, общества в целом.

Потребности человека – это емкая и многогранная социально-экономическая категория, охватывающая огромный комплекс нужд человека в товарах и услугах. Важно подчеркнуть, что потребности в процессе жизнедеятельности человека возникают на всех стадиях воспроизводственного процесса: в производстве, распределении, обмене, потреблении.

Потребности человека можно классифицировать по различным критериям: половозрастному составу, национальным различиям, видам потребляемых товаров и услуг и т.д.

Однако в условиях возрастания социально-экономической роли государства в жизнедеятельности общества, наиболее общим и исходным критерием является классификация потребностей по субъектам удовлетворения потребностей. Согласно этому критерию, все многообразие потребностей подразделяется на три группы: индивидуальные, коллективные, общественные (рис. 2).

Представленная схема определяет роль и место каждого субъекта в системном удовлетворении индивидуальных, коллективных, общественных потребностей человека и в целом всего населения, персонифицирует их обязанности в реализа-

ции единой общегосударственной политики в условиях новых социально-экономических отношений.

Именно научно-обоснованная система индивидуальных, коллективных и общественных потребностей подводит к обоснованию категории качества жизни, под которым нами понимается система социально-экономических отношений между государством в лице федеральных, региональных, муниципальных органов управления, хозяйствующих субъектов, населения по поводу удовлетворения индивидуальных, коллективных и общественных потребностей и интересов каждого человека в соответствие с его полом, возрастом, профessionальной принадлежностью, образованием, физиологическим состоянием в целях обеспечения достойной жизни и свободного развития.

Исходя из всего сказанного, можно сделать вывод о том, что качество жизни – это интегрированное понятие, включающее в себя множество разнородных факторов, часто не поддающихся количественной оценке. Безусловна лишь необходимость дальнейшего изучения данной проблемы с максимально возможной детализацией и систематизацией подходов. На какую точку зрения будет опираться каждая конкретная концепция, каким категориям будут отдаваться приоритеты (потребностям, интересам, условиям, объективным и субъективным составляющим), зависит от целей и задач исследования и конкретных социально-экономических условий в стране, регионе, муниципалитете.

Рис.2. Классификация потребностей по субъектам удовлетворения

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. <http://www.advtech.ru/vniite/lifequal.htm>
2. Потребности, доходы потребление. - М.: Наука, 1995. - С.10.
3. Баженов С.А., Маликов Н.С. Качество жизни населения: теория и практика. М. ВЦУЖ // Уровень жизни населения регионов России. №10, 2002.
4. Большая советская энциклопедия. – М., 1983. – С.253.
5. Алдашев Б.А. Качество жизни в контексте рыночной экономики. // Автореферат доктора социологических наук. – Алматы, 1994
6. Уровень жизни регионов России. №2 – М.: ВЦУЖ, 2002 - С.23.
7. Платонов О.А. Социальная политика: цели, приоритеты и система показателей на международном и национальных уровнях // Труд за рубежом. №1, 1995. – С.89.
8. Кисилева Т., Полнарев С., Сменковский А. Качество жизни в условиях глобализации экономики. – Без изд-ва, 2003
9. Лившиц А.Я. Введение в рыночную экономику. Ч1. – М.: Станкин, 1999. – С.12.
10. Михайлов В.В., Матвеева Т.Ф. Новые подходы к социальной политике в России // Вестн. КузГТУ, №1, 2004 .

Авторы статьи:

Михайлов
Владимир Васильевич
- докт. экон. наук, проф
каф.«Финансы и кредит»

Матвеева
Татьяна Федоровна
- аспирант каф.
«Финансы и кредит»

УДК 339.138

Е.В.Кучерова, А.В.Соколов

УПРАВЛЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ТИПОЛОГИИ ЕГО ФАКТОРОВ

Развитие рыночных отношений привело к нарастанию как эндогенных, так и экзогенных сложностей в деятельности предприятий. При этом преобладает отрицательное воздействие именно внешней среды, усиливающее неопределенность и неустойчивость взаимодействия всех подсистем. Определение потенциала как некоего состояния системы объективно отражает необходимость исследования всего круга взаимодействующих факторов, не только вызывающих данное состояние, но и способствующих его развитию. Управление потенциалом невозможно без определения иерархии факторов, их взаимозависимости и взаимоподчиненности, так как эти же особенности характерны для

элементов (подсистем) потенциала предприятия.

Нетрудно заметить, что часть факторов носит систематический характер, то есть характерна для всех предприятий, независимо от отраслевой принадлежности и формы собственности. Это факторы, относящиеся к экономико-правовой политике государственных и местных органов власти и по характеру влияния на деятельность производственной системы могут быть отнесены к экзогенным (внешним). При этом они образуют два уровня иерархии – мегауровень (факторы мировой и национальной экономической и промышленной политики) и мезоуровень (факторы региональной экономической и промышленной политики, общест-

венные нормы и традиции предпринимательства). Другая часть факторов носит эндогенный (внутренний) характер, то есть они формируются вследствие специфических, в том числе отраслевых, особенностей деятельности производственной системы и проявляется на микроуровне предприятия.

Таким образом, возникает необходимость в исследовании силы и направления воздействия указанных факторов, их взаимного влияния и иерархической взаимообусловленности, так как именно такая классификация факторов и является одной из важнейших предпосылок управления потенциалом предприятия, через механизм измерения степени достижения максимального возможного потенциала и определения направлений дальнейшего развития предприятия.

Вышеизложенное свидетельствует, что факторы следует классифицировать по нескольким признакам одновременно, так как характер их взаимодействия настолько сложен и взаимообусловлен, что ограничение одним из классификационных признаков приведет к искаже-

